Верещагины из Кольчугина

Молодой архитектор Алексей Верещагин, уроженец города Нолинска Вятской губернии, потомственный почетный гражданин Российской империи, автор 12 памятников на Бородине наконец-то вздохнул с облегчением. Остались позади два года напряженного труда. Юбилейная комиссия одобрила все его проекты будущего мемориала. Одолевали сомнения: как долго его творения простоят на Бородинском поле, как отнесутся к ним ветераны русской армии, подвиги которых он воспел в граните и бронзе?

Еще в начале 1911 года он писал своей будущей жене: «*Предлагается частная работа* (речь идет о проектировании и создании памятников на Бородине – Ю.Е.), *которой я могу заняться, и дал уже согласие. Можно очень хорошо заработать между делом. Так что, как видишь, мне повезло. Работа будет постоянная...*» Позже он уже говорил жене и сыновьям: «Я вам оставил кое-что, у каждого должно быть свое Бородино».

В сентябре 1912 года Алексей Павлович отбыл из Москвы на родину жены в село Зиновьево Владимирской области, чтобы отдохнуть, сбросить усталость и продолжить творческую работу над созданием проектов новых скульптурных сооружений.

Однако отдохнуть ему не удалось, так как его уже ждала постоянная работа в строительном отделе «Товарищества медеплавильных и латунных заводов Кольчугина», где он проектирует новые здания, работает прорабом и конструктором.

Будучи весьма образованным человеком (он знал французский и немецкий языки - Ю.Е.), читал в подлиннике Гёте, Мольера, Гюго, Бальзака и Дюрера. В 1913 году служащие товарищества поставили спектакль из времен 1789 года, в котором Верещагин, играя роль армейского барабанщика, исполнил на сцене Марсельезу на французском языке. Управляющий заводами бельгиец Кюнш немедленно уволил «свободолюбивого» сотрудника со своего предприятия с трехмесячным выходным пособием.

Верещагин уехал в Москву, но вскоре друзья пригласили его в Казань на пороховой завод в качестве конструктора.

В 1921 году Алексей Павлович вновь возвращается в Кольчугино и снова трудится на 1-м Государственном заводе по обработке цветных металлов то в качестве проектировщика, то в качестве прораба, но заветной мечтой его оставалась все-таки скульптура.

В начале 1922 года было решено в центре заводского поселка Кольчугино установить каменный монумент в честь событий Великого Октября. Проект заказали Верещагину. Памятник был установлен и торжественно открыт перед зданием Народного дома 7 ноября. Он простоял 15 лет. Осенью 1937 года группа кольчугинских экстремистов под руководством братьев Степановых разрушила его, а на оставшемся постаменте установили скульптуру И.В. Сталина, которая в 1961 году была демонтирована и выброшена на свалку.

По-прежнему работая в «Товариществе Кольчугина» Верещагин спроектировал водонапорную башню, она была выполнена из монолитного железобетона, что было новинкой в местном строительстве.

Верещагин никогда не отказывался от работы художника-оформителя. Когда в 1924 году наступил период рекламы продукции завода, директор предприятия Красненков сделал ему предложение: оформить постоянную заводскую выставку вблизи проходной. И вновь он с душой и охотой взялся за дело. За короткий срок бывшая бревённчатая казачья казарма была отремонтирована, реконструирована и заполнена шкафами, диаграммами, стендами. Выставка была открыта 1 мая 1924 года. Талант художника и архитектора был налицо. Заведующим выставкой был назначен Иван Дмитриевич Добровольский. Выставка имела положительный эффект в деле увеличения производства и улучшения качества выпускаемой продукции.

Позже Алексей Павлович был приглашен в качестве преподавателя черчения и графики в Кольчугинский техникум и на рабфак в Учебный комбинат им. Крупской.

В начале 1933 года руководство Кольчугина решило построить в городе фабрику-кухню. Основные чертежи выполнил Верещагин.

К сожалению, жизнь талантливого архитектора внезапно оборвалась в возрасте 50 лет. Он похоронен на Преображенском кладбище в Москве.

Дело Алексея Верещагина продолжали его жена Елизавета Ивановна, сын Станислав и сноха Александра Михайловна. Долгие годы они втроем восстанавливали авторство бородинских памятников близ города Можайска. Станислав Алексеевич искал во многих государственных архивах данные о своем отце. И только в 70-е годы XX века ему с помощью работника Исторического музея в Москве Юрия Федоровича Прудникова удалось найти несколько документов, написанных рукою Алексея Павловича в 1912 году. Затем публикация автора этой статьи в газете «Голос кольчугинца» от 26 декабря 1976 года возымела свое положительное действие в пользу семьи Верещагиных. Изданные позднее книги и буклеты зафиксировали имя кольчугинца, как автора восьми памятников на Бородинском поле. Но на этом поиск не заканчивается.

К сожалению, в нашем городе сначала от сооруженного Верещагиным памятника остался один пьедестал, потом и его разобрали и уничтожили. Лет 25 тому назад краеведы предложили на здании Дворца культуры укрепить мемориальную доску, но власти отвергли это предложение. А зря. Ведь его имя вошло в анналы русской скульптуры, и, может быть, к 200-летию Бородинского сражения появится подробная монография авторов военных монументов на Бородине, где имя Алексея Верещагина будет написано первым.

***Ю. ЕМЕЛЬЯНОВ**, краевед*

На снимках – А.П. Верещагин, его жена Елизавета Ивановна и сын Женя (август 1915 года); группа кольчугинской молодежи у памятника Славы (Кольчугино, 3 сентября 1924 года).